

УДК 94(47):355.48

**ПОИСК ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ
КАК СПОСОБ НАПОЛНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Л.И. Сумароков

На примере исследования участия депутатов Верховного Совета Киргизской ССР первого созыва в Великой Отечественной войне рассматривается практика восстановления имен и судеб фронтовиков, пропавших без вести на фронтах сражений, как способ наполнения пространства памяти свидетельствами подвига народа и противодействия попыткам фальсификации истории Второй мировой войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Верховный Совет Киргизской ССР первого созыва; депутаты; пропавшие без вести; восстановление имени; подвиг народа.

**КЫЗЫЛ АРМИЯНЫН БЕЛГИСИЗ ЖОГОЛГОН АСКЕР КЫЗМАТКЕРЛЕРИН ИЗДӨӨ
УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ ЖӨНҮНДӨ ЭС-ТУТУМДУН МЕЙКИНДИГИН
ТОЛТУРУУ ЫКМАСЫ КАТАРЫ**

Л.И. Сумароков

Кыргыз ССРинин Жогорку Кеңешинин биринчи чакырылышынын депутаттарынын Улуу Ата Мекендик согушка катышуусун изилдөөнүн мисалында согуш майданында дайынсыз жоголгон алдыңкы катардагы жоокерлердин ысымдарын жана тагдырларын калыбына келтирүү тажрыйбасы эс тутумду элдин баатырдык ишинин далилдери менен толтуруунун жана Экинчи дүйнөлүк согуштун тарыхын бурмалоого жасалган аракеттерге каршы туруунун жолу катары каралат.

Түйүндүү сөздөр: Улуу Ата Мекендик согуш; Кыргыз ССРинин Жогорку Кеңешинин биринчи чакырылышы; депутаты; дайынсыз жоголгондор; ысымдарын калыбына келтирүү; элдин эрдиги.

**SEARCH FOR MISSING RED ARMY SOLDIERS AS A WAY
TO FILL THE SPACE OF MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

L.I. Sumarokov

The article deals with the practice of restoring the names and fates of front-line soldiers who went missing on the battlefields, as a way to fill the memory space with evidence of the feat of the people and counter attempts to falsify the history of the Second world war. As an example, we study the participation of deputies of the Supreme Soviet of the Kyrgyz SSR of the first convocation in the great Patriotic war.

Keywords: the great Patriotic war; the Supreme Soviet of the Kyrgyz SSR of the first convocation; deputies; missing persons; restoration of the name; feat of the people.

В год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне выяснение судеб тысяч бойцов и командиров Красной армии, значащихся в списках пропавших без вести на фронтах сражений, является актуальной

и весьма важной задачей. Она определяется необходимостью сохранения исторической памяти о поколении победителей, укрепления духовно-нравственного единства общества, поэтому ее решение представляет собой эффективную

форму патриотического воспитания. Наш долг и представление о справедливости, а также необходимость постоянного наполнения пространства памяти новыми свидетельствами подвига народа требуют восстановления имен воинов, защитивших Отечество от коричневой чумы фашизма, описания эпизодов их ратных деяний.

В этом отношении широкое поле для научных исследований дает работа, проводимая архивными учреждениями государств СНГ, и в первую очередь Российской Федерации, по рассекречиванию архивных документов периода Второй мировой войны. Представление архивных материалов, являющихся, по сути, копиями первоисточников, в рамках реализуемых ими интернет-проектов расширяет источниковую базу, облегчая научные поиски и открывая исследователю возможность сопоставлять выявленные им лично исторические источники с архивными интернет-публикациями. В частности, реализованные Министерством обороны России проекты – Обобщенные банки данных (ОБД) «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа» – значительно увеличивают шансы в розыске пропавших без вести. Они позволяют реконструировать историческую реальность, в которой находился разыскиваемый до момента ухода в неизвестность. Тем самым процесс выяснения судьбы пропавшего без вести превращается в познание исторической действительности, установление специфики общего настроения участников событий.

Доказательством вышесказанного является исследование фактов участия депутатов Верховного Совета Киргизской ССР первого созыва в Великой Отечественной войне, проведенное автором данной статьи.

В трудный для страны час народные депутаты – представители рабочих, крестьян и интеллигенции – пополнили ряды защитников Отечества, оказавшись в схватке с врагом на высоте долга, чести и отваги. Каждый из тех, кто не дождался победного дня 1945 г. и кому посчастливилось увидеть его, оставил собственный след в истории величайшего за всю историю человечества сражения со злом, вписав золотыми буквами в летопись киргизского парламентаризма свои имена и ратные дела.

Обращение взоров к депутатам, обладающим особым положением в обществе, преследовало цель проанализировать степень личной ответственности людей, облеченных народным доверием и особым правом быть впереди, оценить

их заботу о судьбе государства и народа, решимость жертвовать собой в лихую годину ради других. Именно в период испытаний лучшим образом проявляется исключительность человека, раскрываются его духовно-нравственные качества, среди которых выделяется готовность к самопожертвованию ради победы над врагом и всеобщего блага.

Из числа первого киргизского парламента, избранного в 1938 г., участие в боевых действиях приняли 54 депутата. До победного дня 9 Мая 1945 г. дошли 17 народных избранников, 20 пали на полях сражений, один был убит бандеровцами, один умер от болезни. Судьба 15 депутатов долгие годы скрывалась за словами «пропал без вести» [1, с. 82].

В условиях боевых действий периода Великой Отечественной войны, отличавшихся высокой напряженностью, динамикой и огромными потерями, вероятность оказаться в списках пропавших без вести и даже погибших была значительной. Историю своей «гибели» рассказал депутат Федор Иванович Фоминых. В письме в Верховный Совет Киргизской ССР он сообщил: «24 июня 1944 г. при прорыве вражеской обороны немцев был тяжело ранен осколком снаряда. Получил три раны: в правую сторону шеи размером 11×6 см, правое плечо – 12×5 см и в правую лопатку – 14×8 см. Поврежден шейный отдел позвоночника – перекос в правую сторону. Правая рука в кисти хорошо работает, в плече плохо, немного атрофировалась. Врачи доказывают, что месяцев через шесть будет работать хорошо... Неприятная история получилась у меня с воинской частью – полевая почта 4765, которая похоронила меня заживо. Вам она, наверное, выслала извещение о моей гибели, но я жив, выздоровею назло врагам» [2, с. 1–10б].

Если история «гибели» депутата-фронтовика Ф.И. Фоминых вскоре прояснилась, то для многих других его товарищей по Верховному Совету Киргизской ССР она по сей день остается неизвестной.

Депутат Мурзабек Балтабаев 77 лет значился в числе пропавших без вести. Фронтовик родился в 1911 г., перед войной работал председателем колхоза им. Ленина Таракчинского сельсовета Кара-Суйского района Ошской области [3, с. 20]. В Красную армию был призван в сентябре 1941 г. Верховный Совет Киргизской ССР в письме от 12 декабря 1944 г. № 1129 запросил командира войсковой части, полевая почта 6021-р, о нахождении

в списках части Балтабаева [4, с. 20]. Под таким номером значилась маршевая рота 384-го запасного стрелкового полка 44-й запасной стрелковой бригады Уральского военного округа, дислоцировавшейся в Камышловском районе Свердловской области. Запасные части, как правило, в боевых действиях не участвовали. В них осуществлялась первоначальная военная подготовка, после чего бойцы в маршевых командах отправлялись на фронт в Действующую армию.

5 июля 1943 г. красноармеец Мурзабек Балтабаев вместе со всей своей ротой был зачислен в списки 176-го армейского запасного стрелкового полка 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. Дальнейший боевой путь депутата до последнего времени оставался неизвестным. Ответы оборонного ведомства СССР на запросы Президиума Верховного Совета Киргизии были однозначны: в списках погибших, умерших и пропавших без вести не числятся [5, с. 1].

После размещения в мае 2020 г. на интернет-портале «Память народа» новых сведений о Великой Отечественной войне имя депутата и его судьба полностью восстановлены. Мурзабек Балтабаев после прохождения военной подготовки в 176-м армейском запасном стрелковом полку пополнил боевые ряды стрелков 210-го гвардейского стрелкового полка 71-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии. 4 августа 1943 г. кыргызстанец был убит. Захоронили героя на высоте 230,8 – 1 км юго-восточнее села Бутово Томаровского района Курской области (ныне Яковлевский район Белгородской области) России.

Согласно боевому донесению штаба 210-го стрелкового полка, 3 августа 1943 года подразделения полка вели бой за высоту 230, 8. В 19.00 того же дня в бой были введены 1-й и 2-й батальоны полка, которые ночью прочесывали лес, а в течение следующего дня сражались за село Новые Глинки, где противник оказал сильное огневое сопротивление. Мурзабек Балтабаев погиб как раз в этот промежуток времени [6, с. 60]. Он был одним из 300 бойцов и командиров 210-го гвардейского стрелкового полка, погибших в период с 3 по 9 августа 1943 г. в районе села Бутово.

Азимхан Адылов родился в 1909 г. в селе Кара-Топо Наманганского района Узбекистана. До войны работал механиком Алабукинской МТС [3, с. 19].

Официально Адылов продолжает числиться пропавшим без вести. В то же время в именном

списке безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава частей 163-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта от 20 октября 1942 г. указано, что 17 сентября 1942 г. в Лычковском районе Ленинградской области погиб автоматчик 529-го стрелкового полка Азамхан Адылев. Здесь же изложено, что красноармеец родился в 1909 г. в «Наманганском» (надо полагать в Наманганском) районе Узбекистана и призван в Красную армию Алабукинским РВК [7].

При этом в указанном документе в фамилии погибшего буква «о» исправлена на «е», но фамилия жены указана, как Адылова. Последний факт, как и неточность в названии места рождения депутата, указывают на то, что фамилия и имя погибшего могли быть записаны с ошибкой. С определенной степенью вероятности можно утверждать, что в именном списке безвозвратных потерь значится именно Азимхан Адылов – депутат Верховного Совета Киргизской ССР, погибший при обороне Ленинграда, но оставшийся на поле боя незахороненным.

Согласно материалам, имеющимся в ОБД «Память народа», 17 сентября 1942 г. 529-й стрелковый полк 163-й стрелковой дивизии участвовал в наступлении в районе села Лычково Новгородской области. Противник встретил наступающих сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. К исходу дня полк потерял 30 человек убитыми и 216 ранеными. В числе погибших был депутат Азимхан Адылов.

Не менее трагична военная эпопея депутата Верховного Совета Киргизской ССР Хамиджана Каримова. Согласно приказу Главного управления кадров Вооруженных сил СССР от 21 марта 1949 г., фронтовик числится в списках пропавших без вести. Последнее его место службы – 66-я стрелковая дивизия.

В личном деле Каримова имеется несколько документов, раскрывающих сложный боевой путь народного избранника. Перед войной он работал секретарем Базар-Курганского районного комитета КП(б) Киргизии, в 1941 году был направлен на учебу в Ленинград.

Призванный в РККА в начале Великой Отечественной войны Каримов, по рассказу жены, имел воинское звание батальонного комиссара и участвовал в освобождении Крыма и Севастополя [8, с. 19].

Из официальных документов следует, что в конце войны Каримов оказался в румынском

плону, из которого был освобожден 24 августа 1944 г. Красной армией. После прохождения государственной проверки при 37-м отдельном полку резерва офицерского состава 2-го Украинского фронта 14 января 1945 г. он был направлен офицером-рядовым во 2-й отдельный штурмовой батальон (полевая почта 03182 литерная) сроком на два месяца «для искупления вины перед Родиной» [8, с. 8].

Отдельные штурмовые стрелковые батальоны создавались на основании приказа Народно-го комиссара обороны СССР, от 1 августа 1943 г. был издан № Орг/2/1348. Документ преследовал цель дать возможность командно-начальствующему составу, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине. Следует отличать штрафной батальон от штурмового батальона, офицеры которого не были осуждены военным трибуналом и офицерских званий не лишались, а в документах значились как «офицеры-рядовые».

2-й штурмовой батальон, будучи приданным 297-й стрелковой дивизии 18-го гвардейского корпуса, в январе – феврале 1945 г. участвовал в боях за город Будапешт.

В воспоминаниях Героя Советского Союза М.В. Ашика о действиях бойцов указанной воинской части говорится: «В ночь на 20 марта 1945 г. бронекатерам предстояло прорваться через линию фронта, пройти вверх по Дунаю более 40 километров и высадить 536 морских пехотинцев в тылу немецкой группировки. Перед выброской в немецкий тыл к нам пришли три лейтенанта, на поясах которых были закреплены боевые ножи «Труд-Вача». Мы знали, что в городе Вача была артель «Труд», снабжавшая фронтовиков отличными ножами. Правда, в основном они доставались разведчикам.

Но однажды во время штурма Будапешта мы увидели множество бойцов с такими ножами. Они оказались из офицерского штурмового батальона, куда попадали не те, кто был осужден на фронте военным трибуналом, а офицеры, побывавшие в плену; такие батальоны формировались в специальных проверочных лагерях. Каждого проверенного пропускали еще через одно проверочное чистилище – офицерский штурмовой батальон. В их красноармейских книжках было записано – «красноармеец-лейтенант», «красноармеец-майор»,

«красноармеец-полковник». Всем им давалась возможность своей кровью смыть позор и вину перед Родиной, ибо на войне «ничто и даже угроза смерти не должны заставить военнослужащего Красной армии сдаться в плен». Так записано в Уставе. Выяснилось, что этих бойцов вооружили дефицитными ножами потому, что им предстояло вступить в бой, где без поножовщины не обойтись. Перед атакой было объявлено, что гору Геллерт, за которой стоял Королевский дворец, надо взять одним броском. Кто во время атаки ляжет на землю, будет расстрелян как трус и паникер. Гору вначале бомбили наши самолеты-штурмовики, а затем впереди наступающих пустили офицерский штурмовой батальон. Такое зрелище не для слабонервных. В дурманящем пороховом угаре офицеры-штурмовики гранатами давили все, что оставалось от немецкой обороны, а когда надо, пускали в ход ножи, по лезвиям которых шла надпись «Труд-Вача».

Никто из них, несмотря на плотный огонь, не залег, не остановился, не повернул назад. И награда не заставила себя ждать. На вершине оставшимся в живых офицерам-штурмовикам объявили, что своей храбростью они искупили перед Родиной все свои прегрешения» [9].

Согласно документам, в списках погибших бойцов 2-го штурмового батальона в описываемый период боя за гору Геллерт Хамиджан Каримов не значится. Это дает основание предположить, что депутат Верховного Совета Киргизской ССР проявил в составе 2-го штурмового стрелкового батальона мужество, «искупил вину перед Родиной» и был переведен именно в 66-ю стрелковую дивизию, участвовавшую в штурме Будапешта и входившую, как и 297-я стрелковая дивизия, в состав 18-го гвардейского корпуса. Перевод фронтовика в 66-ю стрелковую дивизию имеет свое подтверждение.

В феврале 1945 г. 66-я стрелковая дивизия во исполнение Постановления ГКО СССР от 18 декабря 1944 г. №7163сс «Об охране тыла и коммуникаций действующей армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии» была передана в состав внутренних войск НКВД СССР. В октябре 1945 г. политический отдел внутренних дел МВД СССР направил в Президиум Верховного Совета Киргизской ССР депутатский билет Хамиджана Каримова и сделал запрос о месте его нахождения, указав, что в политотделе находится на

хранении его партийный билет [8, с. 2]. На этом боевой путь депутата Каримова прерывается.

Наше исследование не исключило Хамиджана Каримова из списков пропавших без вести, но значительно сузило поле дальнейшего поиска человека, который, как доказано, оказался героем.

Депутат Камбар Азимов родился в 1913 г.; до войны работал председателем колхоза «Кызыл-Абад» Донского сельсовета Араванского района Ошской области; призван на военную службу в июне 1942 г.; красноармеец [10, с. 24]. В октябре 1944 г. председатель Донского сельсовета сообщил в Верховный Совет Киргизской ССР, что семья Камбара Азимова получила 17 февраля 1944 г. его первое фронтовое письмо с обратным адресом – полевая почта 11645 (под таким номером значился эвакогоспиталь № 1337). В письме на родину, датированном 18 апреля 1944 г., Азимов известил о своем нахождении в эвакогоспитале № 3367 в Житомире [11, с. 4].

В 1946 г. управление кадров Министерства обороны СССР сообщило в Верховный Совет Киргизской ССР, что Камбар Азимов в списках погибших, умерших от ран и пропавших без вести не числится [5, с. 1]. Но уже 1 апреля 1947 г. в списках безвозвратных потерь на фронтах Великой Отечественной войны, составленных Ошским городским военкоматом на основании «заявлений родственников и подворного обхода семей», зафиксировано, что с Камбаром Азимовым, родившимся в 1914 г. в Араванском районе (Донский сельсовет), родственники потеряли связь в феврале 1944 г. Все перечисленные сведения послужили основанием для признания военкоматом депутата-фронтовика пропавшим без вести с апреля 1944 г.

И тем не менее есть основания предположить, что жизненный путь Камбара Азимова на этом не завершился. В ходе исследования архивных документов установлено, что приказом 1157-го стрелкового полка 351-й Краснознаменной Шепетовской стрелковой дивизии от 4 июля 1944 г. № 025/Н медалью «За отвагу» был награжден стрелок 1-го батальона красноармеец Камбар Азимов, 1910 г. рождения, кыргыз, призванный на военную службу в 1942 г. Араванским РВК Ошской области. Согласно приказу, 31 мая 1944 г. в районе населенного пункта Печенежин красноармеец Камбар Азимов «в числе первых ворвался во вражеские траншеи и, действуя гранатами, уничтожил двух фашистов, увлекаемая своим подвигом и остальных бойцов» [12].

В сведениях об указанном бойце есть два несовпадения – это год рождения и партийность. Депутат Камбар Азимов был членом КП(б) с 1940 г. Маловероятно, что в одном селе жили два Камбара Азимовых, родившиеся с разницей в четыре года, но призванные в армию одним военкоматом в один год и воевавшие одновременно на территории Украины.

Процесс возвращения из небытия имен участников Великой Отечественной войны открывает новые возможности для раскрытия неизвестных страниц народного подвига и углубления знаний о Великой Отечественной войне, что является важным средством в противодействии попыткам фальсифицировать ее историю. Принимая во внимание динамичность и высокий познавательный компонент проводимых исследований, требующих от исследователя умения анализировать, сопоставлять исторические события и факты, а также выдвигать гипотезы, необходимо отметить, что данное направление работы может стать одним из способов приобщения молодежи к научной работе, эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания.

Литература

1. Сумароков Л.И. Фронтовые дороги народных депутатов. Памяти депутатов Верховного Совета Киргизской ССР первого созыва: сборник документальных очерков / Л.И. Сумароков. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020.
2. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 12. Д. 236.
3. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 15. Д. 8.
4. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 12. Д. 28.
5. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 12. Д. 257.
6. ЦАМО РФ. Ф. 6644. Оп. 20283с. Д. 5.
7. Донесение о безвозвратных потерях 28707 // Мемориал. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1498310&p=12> (дата обращения: 20.07. 2020).
8. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 12. Д. 120.
9. Отдельные штурмовые стрелковые батальоны Красной Армии // NARKOMPOISK/RU. URL: <https://narkompoisk.ru/articles/355-otdelnye-shturmovye-strelkovye-batalony-krasnoi-armii.html>. (дата обращения: 20.07. 2020).
10. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 15. Д. 8.
11. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 12. Д. 3.
12. Азимов Камбар // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Камбар Азимов. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=35537094&tab=navDetailDocument>. (дата обращения: 20.07. 2020).